

Они сидели друг напротив друга, солнце заливало стол, а пузырьки на ванильном и клубничном молочных коктейлях сверкали в свете. Се Ичэнь перемешивала коктейль соломинкой, внимательно разглядывая юношу напротив. В её сердце было что-то неладное, и она гадала, мог ли он уже разгадать её замысел.

Линь Шисинь был в белой одноразовой маске, бейсболке и чёрном спортивном костюме с белыми полосками. Несколько прядей волос из-под кепки спадали на лоб, а его глаза с двойными веками то открывались, то закрывались, пока он листал стопку документов на столе. Его тонкие пальцы быстро перелистывали страницы, и за пять минут он прочитал отчёт объёмом более 30 тысяч слов.

— Ничего сложного, — сказал Линь Шисинь.

— Да? А мне казалось, что это трудно, — притворилась удивлённой Се Ичэнь. — Уже почти май, а ты всё ещё в маске, не жарко?

— А ты знаешь, благодаря кому? — Линь Шисинь указал на девушку за соседним столиком, которая готовилась сфотографировать его.

Се Ичэнь обернулась и рассмеялась:

— Даже в таком виде тебя узнают.

Линь Шисинь ткнул пальцем в отчёт перед ним:

— Это обычное интервью, наверное, после поездки мы привезём кучу местных продуктов. Пакет риса из Бэйдахун, чтобы попробовать, какой он на вкус.

— Верно, это интересно. Ты уже знаком с моей командой, сможешь сам справиться? — радостно спросила Се Ичэнь.

— Смогу, но не хочу этим заниматься, — Линь Шисинь подпер подбородок рукой, глядя на «девушку» перед ним.

— Синьсинь, всё зависит от тебя. Я плохо себя чувствую, не смогу поехать в Бэйдахун. Ты точно справишься с заданием, а я смогу благодаря тебе получить награду и попасть на Телевидение А. Это моя профессиональная мечта! — Се Ичэнь пододвинула сырный торт к Линь Шисиню.

Линь Шисинь воткнул вилку в кусочек торта и положил его в рот:

— Все документы готовы, это просто формальность, но она займёт пятнадцать дней. Ичэнь, это не план Б, это скорее план Г. Это точно не лучший проект для твоего продвижения в этом году. Ты хочешь, чтобы я повёл твою команду, чтобы, во-первых, я сказал, что уезжаю с тобой, и исчез на время, а во-вторых... ты хочешь провести тайное расследование.

Услышав это, Се Ичэнь согнула соломинку. Этот парень действительно не даст себя обмануть.

— Ты передаёшь своих операторов, монтажёров и редакторов тому, кому доверяешь, чтобы, если с тобой что-то случится, твоя команда не пострадала, и ты можешь действовать свободно, верно? — спросил Линь Шисинь.

— Как ты это понял? — Се Ичэнь думала, что всё тщательно скрыла.

— Сестра, посмотри, что на тебе. Солнечное платье на бретельках с белой накидкой? Волосы — эта кричащая золотая завивка? А этот рюкзак, о боже, розовый с блёстками? С тех пор, как ты села, я постоянно поправляю свою маску. Ты, наверное, вылила на себя целую бутылку дешёвых духов! Где твой образ лесной феи? — Линь Шисинь откинулся на спинку стула, стараясь держаться от неё подальше, и продолжал поправлять маску.

— Ха-ха-ха, ты невыносим! Это так очевидно? Я же так старалась, — Се Ичэнь посмотрела на свой наряд.

— Времена изменились, тот образ, который ты пытаешься изобразить, сейчас уже не в моде, — Линь Шисинь протянул руку. — Давай, план А.

Се Ичэнь перемешала свой клубничный коктейль до неузнаваемости:

— Я не хотела тебе говорить, но это действительно опасно... Ты не мог бы просто сделать вид, что ничего не знаешь?

— Я посмотрел больше 900 серий «Детектива Конана», — сказал Линь Шисинь.

Се Ичэнь вздохнула и достала из своего розового блестящего рюкзака ещё одну толстую папку с материалами.

На этот раз Линь Шисинь читал очень внимательно, целых три часа, пока не стемнело и не зажглись фонари. Се Ичэнь уже сожалела, что съела два новых торта, но, когда в кафе начали подавать ужин, она не удержалась и заказала пасту, которую они разделили с Линь Шисинем.

— Это слишком тяжело. Хорошо, что ты мне показала. Сама ты бы не справилась, нет, тебе вообще нельзя туда ехать, — сказал Линь Шисинь, закрывая папку.

Это было старое дело. Три года назад в городе Ин произошли три убийства проституток. Смерть была жестокой, методы одинаковыми. Кроме того, что все три тела были найдены в реке Ин, не было ничего общего. Вода разложила тела, и установить личность, время и место смерти, а также клиентов, которых они обслуживали, было невозможно. Только по «визиткам», найденным в их сумках, стало ясно, что они были уличными работницами, действовавшими самостоятельно, без сутенёров. Поэтому следов не было.

Все три проститутки были приезжими работницами, возможно, жившими одни. Полиция неоднократно публиковала сообщения, но никто не пришёл опознать тела. Они исчезли в реке Ин, как безродные.

Се Ичэнь трижды напоила своего контакта в полиции, чтобы узнать важную деталь: на последней жертве был найден высокочистый наркотик «Линбин».

Чистота «Линбин» приближалась к 99 %, его прозвали «долларом», и его стоимость превышала золото. Это было крайне редкое вещество. Простая проститутка, даже если бы она была связана с наркотиками, не могла бы получить такой товар. Как он оказался у неё?

На прошлой неделе произошло четвёртое убийство. Та же манера, но на этот раз «Линбин» не был найден. Однако это убийство явно было связано с предыдущими тремя.

«Простые люди невиновны, но их богатство делает их виноватыми». Город Ин как второй по величине город, где даже самые элитные продавцы в районе красных фонарей вряд ли могли предложить такой товар, как «Линбин». Единственное предположение: проститутки стали

курьерами, выполняя обмен между клиентами, что и привело к их гибели.

Линь Шисинь высказал свои предположения Се Ичэнь, и, взглянув друг на друга, они поняли, что их мнения совпадают.

— Это могу сделать только я. Ты же женщина, тебя могут забрать вместе с товаром. И неизвестно, сколько раз придётся столкнуться с настоящим заказчиком. Полиция даже не рискует отправлять женщин под прикрытием, а ты хочешь пойти? Кто знает, кто стоит за всем этим.

— Сколько можно ждать? Четвёртое убийство уже произошло, это не случайность. К тому же мне уже почти 35, время не ждёт, я должна продвигаться, — сказала Се Ичэнь.

— Разве тебе не 26? — спросил Линь Шисинь.

Се Ичэнь рассмеялась:

— Отвали.

— Я пойду. Если будет опасно, я раскрою свою личность, скажу, что я мужчина, и тогда не будет проблем. Ты обеспечишь мне техническую поддержку, — Линь Шисинь положил голову на руку, глядя на своё отражение в окне.

— Об этом потом. Синьсинь, я вижу, что ты несчастен. Можешь сказать мне, почему? — Се Ичэнь погладила его по голове. После нескольких прогулок, обедов и совместной работы она всё больше узнавала этого юношу и уже считала его своим младшим братом.

— Ничего, я просто в одностороннем порядке расстался, — Линь Шисинь потер глаза.

— Любовная травма? Тогда тем более нельзя. С такими эмоциями работать нельзя, это повлияет на твои суждения, — сказала Се Ичэнь.

Печаль на лице Линь Шисиня была очевидна:

— Нет, сейчас я готов на всё.

Три дня спустя Линь Шисинь передал Ци Фэйжаню материалы о Бэйдахун, которые дала ему Се Ичэнь, и официально «попросил отпуск» — на две недели для интервью. Возможно, связь будет плохой, но он попросил его не волноваться и ждать.

Ци Фэйжань всё ещё был зол, но после инцидента с Ли Суном, когда Линь Шисинь заговорил о «личном пространстве и свободе общения», он чувствовал себя виноватым и не мог больше говорить «нет, нельзя, если поедешь, я с тобой». На самом деле сейчас было самое напряжённое время для него самого, так как ему нужно было получить место в Университете А до того, как придёт уведомление из Стэнфорда.

Классный руководитель, учитель Цю, вызвала Ци Фэйжаня для разговора:

— Университет А — лучший в гуманитарных науках, но если ты хочешь заниматься финансами, тебе стоит поступать в Университет S. Там находится лучшая финансовая школа в стране. К тому же твой отец сказал мне, что ты собираешься в Стэнфорд...

— Я не поеду в Стэнфорд, я обязательно поступлю в Университет А, — твёрдо прервал её Ци Фэйжань.

Учитель Цю действительно не понимала:

— Почему тебе так нравится Университет А?

— Там богатая культурная атмосфера, — ответил Ци Фэйжань.

<http://bllate.org/book/17671/1647169>